

Серебряные рубли. XVIII–начало XIX вв.

КЛАДОВЫЕ ИСТОРИИ

Нумизматическая коллекция в Ульяновском областном краеведческом музее стала формироваться с первых лет его существования. Начало ей положил вклад монет симбирского дворянина Александра Викторовича Толстого, после смерти которого 2590 единиц уникального собрания музеем Симбирской губернской учёной архивной комиссии (предшественнику нашего краеведческого) передал сын нумизмата. Это произошло ещё в конце XIX века, в самые первые годы существования музея. Однако особое место среди собраний монет занимают именно клады – музеи ими очень гордятся. Казалось бы, монета – такой небольшой предмет, а сколько она может дать полезной информации! Тем более, когда их сразу много...

Клады против... реформ

– В отличие от единичного образца наличности того или иного времени, клад представляет более значительную научную ценность, – рассказывает научный сотрудник отдела истории областного краеведческого музея Марат Рашитович Гисматулин. – Это целый комплекс денежного обращения своей эпохи, свойственный определённой территории. Особенно это важно для древнего мира и для средневековья, от которых сохранилось мало письменных источников. Именно клады монет позволяют реконструировать торговые связи, историю денежных отношений и весовых систем, поскольку они гораздо более информативны, чем отдельные денежные экземпляры.

Клады тоже бывают разными. Есть клады кратковременного и длительного накопления. Встречаются и такие, которые формировались на протяжении целых веков – например, казна какого-нибудь крупного монастыря или – ни больше, ни меньше – государства.

Однако в музее чаще всего попадают клады, созданные одним человеком и скопленные за несколько лет.

Существенную роль играют причины, заставлявшие людей припрятывать свои сокровища. В этом смысле клады – отражение общественных настроений. Неудивительно, что количество кладов резко возросло в беспокойные времена, поскольку это была чуть ли не единственная форма сохранности от пожаров, грабежей и... денежных реформ. Кстати, к последним население всегда относилось с недоверием. Сам факт того, что человек не вернулся за спрятанными им золотыми или серебряными монетами, даёт исследователям основания предполагать, что ему мешали чрезвычайные обстоятельства, вплоть до гибели.

«Бугровщики» и поволжские «пираты»

– С кладами всегда связывалось немало легенд и сказаний, – продолжает Марат Гисматулин. – Этот фольклор имел широкое хождение

и в нашей Симбирской губернии. Например, долгое время большой интерес вызывали тайники разбойников – Степана Разина, Емельяна Пугачёва или будто бы старшего брата Ивана Грозного Кудеяра Тишенкова. Это свидетельствует о том, что исторические события Поволжья сохранились в народном сознании надолго, вплоть до конца XIX века. Но, к сожалению, реальных кладов было гораздо меньше, чем преданий о них... Сегодня профессиональных искателей кладов называют «чёрными археологами» или «копателями», а ведь русские крестьяне всегда занимались раскопками курганов, и у этого почти официального промысла даже было своё историческое название – «счастливичики» или «бугровщики».

Оказывается, жители многих населённых пунктов нашего края промышляли тем, что искали сокровища «поволжских пиратов» на территории древних городищ: близ сёл Кротково и Каранино ныне Сенгилеевского района или в окрестностях деревни Борковки Сызранского уезда, сёл Шатрашаны и Помаево

современного Сурского района, во многих других местах. Историки утверждают, что, например, в состоявшей из всего 30 дворов деревне Поливна, которая находится совсем недалеко от Симбирска, поисками трёх кладов занималось чуть ли не всё мужское население. Как пишет Ульяновская-Симбирская энциклопедия, соответственно местным поверьям все клады были связаны с потусторонними силами, а в местах их сокрытия искателям являлись разнообразные видения. Так, клад в Симбирске, на склоне Свягия, являлся очевидцам в виде козлёнка...

Безымянные «звёзды» коллекции

– На территории нашего края находки кладов монет нередки: от относящихся к периоду Волжской Булгарии и Золотой Орды до зарытых в начале XX века, связанных с событиями революции и гражданской войны, содержащих золотые и серебряные рубли царской чеканки. Конечно, в наш музей попадает лишь небольшая часть таких находок. Так, в 1901 году Императорская археологическая комиссия передала в музей Симбирской губернской учёной архивной комиссии 79 серебряных золотоордынских монет XIV века, найденных у села Тёплый Стан Курмышского уезда Симбирской губернии. Таким образом, уже до революции в нашем музее появилось несколько уникальных кладов. Например, 1282 серебряные монеты времён царей Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича, найденные в селе Русская Бектяшка Сенгилеевского уезда. Или 299 серебряных монет царей Ивана III и Ивана IV, найденных в селе Коржевка Карсунского уезда. Это безымянные тайники, найденные случайно, как правило, при строительстве или сельскохозяйственных работах, таких, как вспашка.

Средневековый «доллар»

Самые ранние клады, найденные на территории области, относятся к X веку – временам Волжской Булгарии (монет Киевской Руси на территории

Клад медных пятикопеечных монет (1758–1809 гг., 3155 штук, вес свыше 157 кг) найден в 1975 году в Старомайском районе около затопленного села Головкино. Экспонируется часть клада

области не находили ни разу, да и вообще их было выпущено очень мало). Волжская Булгария была торговым государством, поддерживавшим тесные связи со странами Востока и, прежде всего, со Средней Азией. Соответственно, самые ранние наши клады – это монеты, отчеканенные на территории Арабского Халифата, но в период царствования разных династий и в различных частях этой империи. В целом такие деньги называют куфическими дирхемами. На них не было изображений или рисунков, а текст был написан особым почерком «куфи». Дирхем возник как арабизированный «перевод» греческой денежной единицы – драхмы. А письмо «куфи» зародилось в иракских городах ал-Куфе и ал-Басре. Куфические дирхемы были крупными серебряными монетами. Что же до золотых денег, то, вопреки представлениям, позимствованным из детских сказок, они сами по себе встречаются очень редко.

Куфические дирхемы были своеобразной «единой» валютой Средневековья. Правда, на Руси их называли по-разному – и «куны», и «нагаты»,

и «резаны». Обязательное наличие даты, названия монетного двора и имени правителя облегчает их современное исследование. А благодаря своему постоянному весу и серебру высокого качества они имели хождение по всей Восточной Европе – там, где не было своих монетных дворов. Кроме Волжской Булгарии, дирхемы принимали и в Древней Руси, и даже в Скандинавии. А в Булгарии даже чеканили свои деньги в подражание дирхемам – как две капли воды похожие, не специалисту ни за что не отличить. Наличие кладов с дирхемами говорит о том, что через наш край проходили оживлённые торговые пути: из Европы – в Иран, Индию и даже Китай.

«Матвеевский» клад

Именно к этому периоду конца IX–первой четверти X веков относится клад, найденный школьниками Николаем Горячевым, Фёдором Неклюдовым, Владимиром Карасёвым и Сергеем Алфимовым в песчаном карьере у села Матвеевка Старомайского района в 1970 году. Мальчишки, играя, наткнулись на глиняный горшочек, в котором было около тысячи монет, отчеканенных в городах державы Саманидов и датированных 892–926 годами. В ульяновский музей попали 825 из них – большая часть. К сожалению, часть монет клада успела разойтись по рукам местных жителей и была безвозвратно утрачена. В 2000-х годах находку внимательно изучили. Есть предположение, что это клад среднеазиатского купца, прибывшего в Среднее Поволжье. Именно мимо Матвеевки проходил один из торговых путей, реконструированный археологами. В этом месте расположены городища, служившие местом безопасной остановки для восточных купцов. На что мог быть потрачен «запас» дирхемов, который нынче хранится в Ульяновском краеведческом музее? Среднеазиатские купцы интересовались мехами куниц, лис и соболей, которые высоко ценились на Востоке, а кроме них – мёдом, ценными породами древесины, кожаными изделиями, белужьим клеем. Не отменили

в те времена и работорговлю – может быть, для кого-то стало истинным счастьем, что деньги эти, пролежав в земле невостребованными, спустя много веков безобидно украсили музейные полки...

Рыбаки ловили рыбу...

После монгольских завоеваний Среднее Поволжье становится одним из центров Золотой Орды. И с середины XIII века в Орде начинается чеканка собственных, не только серебряных, но и медных монет. Золотоордынское время тоже подарило музею несколько кладов. Кроме того, уже упомянутого, что был найден ещё до революции близ села Тёплый Стан, это сенгилеевский клад 1956 года, когда в 15 километрах от райцентра на лесной размытой после дождя дороге лесник обнаружил наследие далёких времен. В 1957 году находку передали в краеведческий музей. 171 монету золотоордынского периода относят ко второй половине XIV – началу XV веков. Другой клад золотоордынских денег был найден в 70-е годы на берегу Черемшанского залива, недалеко от села Лебяжье Мелекесского района. Когда в 1973 году Волга отошла от берегов, на обмелевшем участке дна рыбаки обнаружили более 355 серебряных монет первой четверти XV века. Помимо денег, в кладе присутствовал и серебряный браслет. Для исследователей Золотой Орды монеты – массовый материал: их до сих пор находят в очень больших количествах.

Московитские чешуйки

Следующие находки связаны с вхождением Среднего Поволжья в состав Московского государства. Одна из них обнаружена у деревни Кирзять Сурского района в 1966 году. Этот клад включал в себя 218 серебряных монет XVI века, помещённых в... маленькую кубышку. Монеты того периода имели совершенно необычное оформление. Мелкие, неровной формы, на одной стороне, как правило, – изображение всадника с копьём (отсюда пошло название «копейка»). А для их изготовления использовалась так называемая

«проволочная чеканка». Естественно, ручным способом – сначала слиток серебра вытягивался в проволоку, которую затем рубили на равные части, и уж потом эти части сплющивались. В народе их называли «чешуйками» – вес-то всего около грамма! В одном из писем, адресованных князю Меншикову, сам Пётр Великий называет такие деньги «плевочками». Сохранились письменные свидетельства современников: дескать, жители, отправляясь на базар, даже клали их... в рот вместо кошелька. Иначе русскую копейку можно было легко потерять – не говоря о монетах достоинством в половину или четверть «копья»...

Дворцы и хижины, золото и медь...

Не случайно царь, рубивший окно в Европу, провёл большую денежную реформу (русские деньги стали похожи на западноевропейские), и к послепетровскому периоду в ульяновском музее также относится несколько «медных» кладов. Один был найден в бочонке, на ферме, в яме, куда строители пытались вбить столб. Или, к примеру, в экспозиции есть клад в чугунке, который был найден на берегу Волги в 1975 году – он всегда привлекает внимание посетителей. Более 150 килограммов живого веса, свыше 3 тысяч крупных пятикопеечных монет периода от Елизаветы Петровны до Александра I. Медные монеты, скорее всего, принадлежали зажиточному крестьянину-накопителю или небогатому купцу, потому что в дворянском обиходе сохранялись всё-таки серебряные деньги, а потом, со времён Екатерины Великой, появились бумажные. Медные монеты обычно выпускались крупными, хотя и «мельчали» от царя к царю. 1000 рублей, набранные медяками, весили бы в середине XVIII века около... одной тонны! Такая солидная величина монеты была призвана вызвать доверие к ней после драгоценного серебра...

Но есть в коллекции музея также наиболее ценные – золотые и серебряные монеты Российской империи. Образцы таковых сохранил знаменитый «тереньгульский» клад, найденный в 80-е годы. При строительстве районного Дома культуры

был вырыт котлован, и по весне, когда снег сошёл, местные мальчишки нашли на стройке одну серебряную монету. Тут же набежали прознавшие об этом местные жители, которым повезло больше – золотые и серебряные деньги попадали в руки новых искателей в большом количестве. Клад разошёлся было по рукам (представьте, кто-то даже порубил уникальный золотой на куски, чтобы покрыть драгоценным металлом блесну), но вмешались правоохранительные органы. Так в ульяновский музей попали около двух десятков золотых и несколько десятков серебряных монет конца XVIII–начала XIX веков. Кроме денег российского образца, присутствовали и экземпляры иностранного чекана – французские и испанские, которые тоже принимались в царской России. Тогда милиция начала тщательный обход домов тереньгульцев. Остатки клада помогли найти не только металлоискатели, но и внимательные соседи... Со второй попытки коллекция музея пополнилась более существенно – сюда попали около 50 золотых и порядка 150 серебряных монет. Конечно, такой богатый тайник не мог принадлежать крестьянину, да и круг потенциальных владельцев данного богатства в нашем регионе не мог быть столь широк. Именно поэтому, возможно, когда-нибудь исследователи вычислят заветное имя...

Клады продолжают находить и по сей день – это происходит периодически. Но далеко не каждый из них попадает в краеведческий музей. К сожалению, отношение ккладам менялось на протяжении веков. Сегодня клад – это кладёзь для исследователя, а в XIX веке его... просто отправляли на переплавку, оставляя только отдельные экземпляры монет, которых ещё не было в коллекции. Интересно, станет ли когда-нибудь музейным раритетом... современная российская копейка, которая совсем недавно тоже вышла из обихода и уже не чеканится государственным монетным двором? Может быть, история творилась и на наших глазах?!

Александр Филатов

Фото Сергея Ойкина. Из фондов УОКМ